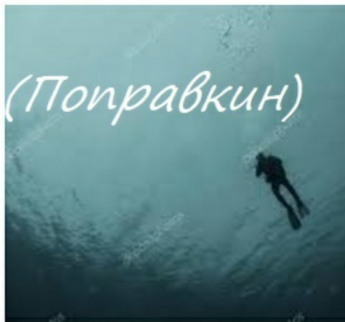


А. Леонтьев



(Поправкин)



МОИ ПУТЕВЫЕ



ЗАМЕТКИ

21 ВЕКА

16+

Алексей Анатольевич Леонтьев(Поправкин) Мои путевые заметки 21 века

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55542899

SelfPub; 2024

Аннотация

Как я был, вероятно, единственным русским на столетии Первого Полёта братьев Райт, Сталинград, когда истекало время, когда сам мог добраться из-за болезни, потом Египет, где в Красном море я погрузился на 20 метров, а едва высохла соль, как я Лондоне и летаю в Даксфорде на аэроплане 1934 года! Анапа, где я плаваю с дельфинами (там мои рисунки моря. Очень приличные) и, наконец, Рим...

Алексей Леонтьев(Поправкин) Мои путевые заметки 21 века

1

Kitty Hawk

Как известно, в 1903 году Братья Райт открыли эру авиации. Правда, ещё и в том, что «3 ноября 1881 года петербургский ученый А.Ф.Можайский получил патент на изобретение самолета – первого в мире летательного аппарата тяжелее воздуха.

“Самолет имел три четырехлопастных винта и два руля – горизонтальный и вертикальный.

Размах крыльев самолета был около 24 м при длине 15 м. Площадь несущих поверхностей равнялась 371,6 кв.м. При полетном весе около 950 кг полезная нагрузка самолета была 300 кг.

Расчетная скорость полета не превышала 40 км/час при общей мощности машин 30 л.

Летом 1882 г. самолет был готов к испытаниям. Для разбега самолета Можайский построил специальную взлетную дорожку в виде наклонного деревянного настила. Он решил, что эта наклонная дорожка даст возможность развить дополнительную скорость во время разбега самолета, увеличив тем самым его подъемную силу.

Испытания самолета Можайского производились в условиях большой секретности.

20 июля 1882 г. на военном поле в Красном селе собрались представители военного ведомства и Русского технического общества.

Самому Можайскому лететь не разрешили, так как ему в это время было уже 57 лет. Испытание самолета в воздухе было доверено помощнику Можайского – механику И.Н. Голубеву.

Самолет, пилотируемый Голубевым, набрав в конце разбега необходимую скорость, поднялся в воздух и, пролетев некоторое расстояние по прямой, сел. При посадке было повреждено крыло самолета.

Несмотря на это, Можайский был доволен результа-

тами испытания, так как впервые была практически доказана возможность полета человека на аппарате тяжелее воздуха. Казалось, теперь обеспечены всеобщее признание и поддержка со стороны правительства.

Однако на деле получилось совсем иное. Изобретение А.Ф. Можайского было объявлено военной тайной, и строжайше запрещалось писать что-либо о самолете. Никакой помощи изобретателю по-прежнему не оказывалось. Царские чиновники и иностранцы на русской службе сделали все для того, чтобы не только успехи русского изобретателя, но и его имя были забыты.

Достаточно полного описания проводившихся в 1881 – 1886 гг. А.Ф. Можайским испытаний его самолета не найдено. Работы проводились под эгидой Военного министерства и не могли широко освещаться. Большая же часть архивов того времени погибла во время революции 1917 г. Однако все же сохранились многочисленные документальные свидетельства, подтверждающие, что в одном из испытаний самолет Можайского оторвался от земли, несколько секунд находился в воздухе, но приземлился неудачно. В статье А.Ф. Найденова, книгах Н. Вольпянского «Популярные лекции по авиации» (1910 г.), Л. Марковича «Воздухоплавание» (1911 г.) и других утверждается, что при взлете аэроплан А.Ф. Можайского накренился на бок и поломал поддерживающие поверхности». Штабс-капитан Н. Яцук, рассказывая об аппа-

рате Можайского в «Записках об авиации», сообщает, что «при пробе аэроплан приподнялся, но сейчас же упал крылом на бок, потеряв равновесие».

Косвенным подтверждением приведенных сообщений могут служить данные о конструкции самолета Можайского. Несмотря на наличие у него практически всех основных элементов современных самолетов, включая и управляемое хвостовое оперение, нет никаких данных о способе и устройствах для его управления по крену – элевонув, элеронов или др. Естественно, что без них даже легкий боковой порыв ветра должен был привести к потере боковой устойчивости и сваливанию самолета на крыло. Тем не менее, это была первая удачная попытка человека оторваться от земли на аппарате тяжелее воздуха с помощью установленного на нем двигателя. Недостаток мощности двух паровых машин А.Ф. Можайский компенсировал использованием при разгоне наклонного рельсового пути.

Много лет отдал А.Ф. Можайский созданию своего самолёта. Он на много опередил конструкторов в других странах. И не его вина, что он не довёл до конца свой аэроплан. В 1890 году его не стало. Сарай, в котором хранился самолёт, сгорел, погибли изготовленные по его проекту двигатели. Имя талантливого изобретателя в царской России забы-

то. И только при Советской власти наши исследователи и историки вернули человечеству имя русского изобретателя первого в мире самолета Александра Федоровича Можайского, и оно нынче по праву находится в первых рядах пионеров авиации.»

Виктор Гончаренко

У нас в России, всё как в России. Не найти концов. И снится мне сон. Иду я по слегка заснеженной американской прерии, нахожу место, где совершили свой полёт Братя Райт, поклонился тому месту, поставил Русский Флаг и домой поехал.

Давно звал меня к себе в гости мой друг Скотт. И у нас был несколько раз, и Мама его тоже у нас была. Поэтому и отношение к этой замечательной семье у меня было самое замечательное. Кроме всего, живёт мой друг Скотт как раз в Северной Каролине, где и был совершён тот исторический полёт.

Написал я другу своему Скотту письмо, хочу мол 17 декабря в 10 часов 15 минут, на Китти Хоук быть.

Скотт обрадовался, правда, говорит, давай я тебе в Вашингтон ДС и город Нью-Йорк покажу.

Можно говорить и города Вашингтон и Нью-Йорк посмотреть, но 17 декабря в 10.15 я должен быть на Китти Хоук.

Решил, что с Людой будет не так страшно. На другой конец Земли всё-таки ехать. Лично я, так далеко ещё не ездил! Однако процесс пошел, и начали мы визу оформлять. Скотт нам уже и по интернету приглашение сделал, но в тот самый день, когда мы пошли на собеседование в консульство, вместе с мамой Скотта ещё и официальное приглашение по DHL послали, где, кстати, в Американском журнале моё фото было. Так, что я был, в общем, достаточно известной личностью в узких кругах. Кроме того мы с Людой, произвели на Консула приятное впечатление и я был рад, что у Консула оказался хороший вкус. Хотя и послание пришло, с опозданием всего на 10-15 минут, визу мы получили просто, и я тут же сообщил об этом Скотту.

Билеты были взяты на Finnair. Цена меня очень приятно удивила – работникам авиакомпаний прилагалась огромная скидка. Система Stand by – есть места, ты летишь, нет мест, ты не летишь. Места были, и полетели мы из Питера в Хельсинки. Рейс до Майами задерживался на минут 40, но эти 40 минут прошли быстро и мы уже в воздухе.

Салон MD-11 имел 3 ряда, мы сидели в среднем, слева

сидела Люда, а справа муж с женой, похоже Финны.

У нас кормят лучше, зато коньяка хватало. Армянского Коньяка, правда, не оказалось, пришлось пить Французский, но уже после 3 стаканчика разницы почти не было. Коньяк, в отличие от еды, приносили через каждые 30-40 минут. К этому времени моя рюмка была уже пустой и догадливые стюардессы, после этого, подливали его мне, уже не спрашивая. Язык у стюардесс был очень даже английским, поэтому проблем и языковых барьеров у нас не было, но мне было отказано в посещении кабины экипажа (11 сентября было свежо в памяти) и я наблюдал за огромным экраном, показывающим место самолёта на карте, оставшимся расстоянием, температурой воздуха, скоростью и эшелонем полёта.

Потом на этом же экране показывали какие-то американские фильмы, мы летели вместе с темнотой, над океаном, коньяк был выпит и я уснул.

Я проснулся на траверсе Шарлоты, где ждали нас. Оставалось лететь чуть больше часа и нам принесли горячее. Справа уже тянулись болота Флориды, и наш самолёт приступил к снижению. Я беспокоился за Люду, плохо она переносила снижение, но тут было всё хорошо, потому что, самолёт был значительно современнее наших, со всеми вытекающими последствиями.

Вот мы и в Соединённых Штатах! Что ждёт нас впереди?

Очень легко мы прошли таможню, в отличие от других, что даже позже я поинтересовался, ни Мама ли Скотта так постаралась? Пэмела, мама моего друга Скотта занимает очень высокое положение в управлении города, но как выяснилось позже, что она не причём, просто мы, видимо, опять произвели на таможню хорошее впечатление.

8 часов разницы по времени и в Майами уже вечер и куда нам деваться мы не знаем. Подхожу к стойке “American Airlines“ с добродушным, как из Хижины Дяди Тома негром (Чёрным, как называют североамериканских негров в США), мол, как до Шарлоты добраться и показываю ему Лётное свидетельство (License) и пропуск для посещения аэродромов (Pass). Этих документов было достаточно, чтобы бесплатно в любую точку страны долететь, при наличии свободных мест, система – Jump Seat.

Как у нас полёты для своих за “стеклянный билет“ была при Социализме, так и у них в эпоху развитого капитализма. Рисс, так звали того темнокожего товарища, мне объяснил, что после теракта 11 сентября, иностранцы, использовать систему Jump Seat, не могут. На следующий день в Шарлоту рейсов нет, потому, что Рождество на носу и цена на билеты

была столь высока, что я чуть сознание не потерял.

Решил позвонить Скотту и узнать, что делать. На худой конец, можно 900 километров и на паровозе или автобусе проехать, страну посмотреть. Причём, Рисс сам стал звонить моему другу, потому, что их телефоны-автоматы очень от наших отличались и покупать 10 долларовую карту самим, Рисс посчитал некрасивым, для таких гостей Соединённых Штатов, как мы!

Скотт очень обрадовался, что мы, наконец, приехали, и просил ни о чём не волноваться, а идти спать и быть у стойки “American Airlines” утром, в 8 часов, записав наши все паспортные данные, и сказал, что полетим мы до Роли, столицы Северной Каролины, где встретит нас Вилл и отвезёт нас Шарлоту. Вила я знал давно. Он со Скоттом к нам приехал. Рисс очень обрадовался тоже, и посадил нас в автобус их авиакомпании до их гостиницы, которая стоила значительно дешевле, той гостиницы, которая была в аэропорту. Небольшой сувенирчик мы Риссу, конечно, подарили, но именно он был первым американцем в США, который встретил нас, так заботливо!

“Crown Plaza” была в 10-15 минутах езды от аэропорта. Около гостиницы, на специальном плацу, развивались флаги, но нашего не было. Я первый раз расплачивался картой

Golden Visa и первые 70 долларов ушли. Мы пошли ужинать, но если, я и по-русски то, не знаю, как называются блюда, то тем более, я не знал, как они называются по-английски. Люда помогла, и ещё я знал пиццу.

Ещё лет 15 назад мы с моим другом Женей, в Москве, отправились испытывать на вкус пиццу.

Первый раз в жизни. Приходим в ресторан и официантка, томно и торжественно, приносит нам меню. В меню значилась пицца по-римски, по-венециански и ещё какая-то. А что такое пицца, вообще, мы тогда ещё не знали. Очень вежливо, мы попросили объяснить нам что такое пицца, но услышали “Фи!”

Тогда, чтобы разрядить обстановку, я попросил её узнать о наличии в ресторане Вендетты по-корсикански и пока она ходила узнавать, мы немного посмеялись...

Принесли нам пиццу с велосипедное колесо, мы конечно, её, не одолели, половину оставили. Утром доедим, говорим, поставьте в холодильник. А нам её заворачивают, и предлагают в холодильник в номере поставить! А если в номере холодильника нет, то Вам его принесут!

Номер был небольшим. Обстановка, почти спартанская.

Телевизор метра два по диагонали, кровать для игры в прятки – за подушку спрятался, в одеяло зарылся, даже жена не найдёт! Всё необходимое в ванной для помывки личного состава небольшого армейского подразделения, небольшой запас кофе, чая, печенья, шампуней, мочалок, разных видов и прочее. Холодильника не было, зато было несколько телефонов. Я звоню в reception, холодильника нет! Через 5 минут нам принесли холодильник! Скотт потом мне сказал, что принесли, потому, что мы Русские. Американцу бы не принесли!

Каналов по телевизору было под 50, но, найдя исторический, я немного его посмотрел. Утром нас разбудили и отвезли в аэропорт.

До рейса был ещё час, и мы съели ещё по гамбургеру. Мы должны были лететь на DC-9 super 80, называемым просто Super. Перед прохождением досмотра, пришлось снять обувь, и через рентгеновскую систему был досмотрен весь наш ручной багаж.

Я задал им стандартный вопрос: ”скажите, бывает так, что вставив багаж сюда на выходе не получаем ничего?” Посмеялись.

Американский народ, ожидая посадки в самолёт, жевал

гамбургеры и читал прессу. Вылет задерживался.

Моё внимание привлёк экипаж, прогуливающийся рядом. Экипаж, состоял из двух человек. Капитана, лет 50 и второго пилота, женщины около 30, белокурой, стройной, высокой и крепкой. Я подошёл и, представившись, спросил, мол, что вы здесь ходите и к вылету не готовитесь?

Оказалось, что летят пассажирами по системе Jump Seat. Я говорю, что у нас то же девушка в экипаже есть, можно сказать, первая в новой истории России. Так Американка засмеялась и очень по дружески хлопнула меня по плечу и спросила, а меня с собой возьмёшь? Через неделю, говорю обратно лечу, конечно, говорю, возьму.

Пролетали слева мы Санкт-Петербург, Флоридийский, и все мне его показывали. С тем Капитаном мы весь полёт проговорили, а Люда в окно глядела. С погодой повезло, и вся Южная часть Соединенных Штатов была видна. Тут-то я и спрашиваю о Великом событии в истории всего человечества, и Капитан мне кучу газет принёс об этом событии.

Вилл совсем не изменился, хотя и виделись мы с ним лет уж 5 назад. Сели в его джип, они почему-то их Trask называют.

И вот Америка. Вид из окна. Скорость под 140км/ч (у них указатели скорости отградуированы и в милях (1562м) и в км/ч). Дороги, кстати, очень хорошие, как кое-где у нас, но в 2003 уже не необычные. Первая остановка в Chapel-Hill, где живёт Вилл с женой Лизой (Элизабет) и двумя маленькими мальчиками, один из которых, появился всего месяц назад!

Обед был совершенно необычным, дружелюбие и искренняя радость просто потрясли и, создалось впечатление, что мы знакомы уже 100 лет!

Дом, в котором они жили, был трёхэтажным, дворцом, по моему разумению. Кругом был лес и до ближайшего, примерно, такого же дома было метров 100. В лесу прыгали белки, а в зарослях леса урчал, вырывая пни и деревья Катерпиллер, готовя новое место для очередного дома. Фотографируемся перед отъездом, и надо же такому случиться, мой любимый фотоаппарат ломается. Тут же Вилл мне подарил совсем новый, почти такой же, как мой!

Мы снова мчимся по шоссе, ещё пару часов и мы у Скотта. Дом Скотта, был на окраине Шарлоты, в нижней части города. – Down Town.

Дом был трёхэтажный, украшенный в честь Рождества гирляндами и огнями. Вся семья Скотта встречала нас.

Встреча была очень тёплой, и мы: Скотт, жена Гейл, мама Скотта Помела, мама Гейл Джона, двое детей Скотта – Харисон, и маленькая Мадисон и конечно, Виллиам, едва вымыв руки, проследовали к столу, ломящегося от яств и выпивки. Пожалуй, больше говорили, но успевали поесть.

Не было никакой сдержанности, радушие и чувства просто наполняли залу!

Кстати, Харисон, был назван в честь Харисона Солсбери, который, по мнению Скотта, написал лучшую книгу о Блокаде “900 дней”. Харисону в то время было 4 года. Мадисон была помоложе, ей было всего 3. Причём мы родились с ней в один день! Она родилась, через 55 лет после Парада Победы на Красной Площади! Харисон хвостиком ходил за мной, а Медисон за Людой. Это было более чем удивительно, но я думаю, что результат мыслей в слух о нас – больших друзей из далёкой России.

Пэмела, занимает достаточно высокое положение в Правительстве города Шарлоты. Шарлота и Воронеж города побратимы, и когда нашему Флоту исполнялось 300 лет, Помела, через Питер, то есть через нас, во главе делегации ездила туда, а Скотт локти кусал, как он хотел приехать в свой любимый город и повидать нас!

Конечно, Скотт взял выходные и первые 3 дня, мы только гуляли по Шарлоте, в нашу честь устраивались вечеринки с посещением друзей Скотта, а также мы были приглашены к Пэмеле.

Я дважды предлагал заплатить за перелёт в Шарлоту, потому, что это было очень дорого, но всякий раз, Скотт отказывался, и, наконец, сказал, что хватит говорить об этом, это наш вам с Людой подарок.

Шарлота, не очень большой город. Но имеет второй по размерам банк в США. Живёт там, около полумиллиона людей. Безобразно ожиревших там, я не встречал, как и не встретил бомжей.

Все улыбаются, а на расстоянии метров 2 начинают извиняться – Sorry Sir! Очень чисто, мои башмаки, с обычной подошвой, на которой была обычная Российская грязь, к концу первого дня стала такой, будто я их только из коробки обувной вытащил! Теперь мне ясно, почему Американцы, входя в дом, не разуваются.

Транспорта я там не видел, потому, что все ездят на своих машинах, а единственный в городе трамвай, обслуживает только туристов и любителей экзотики.

В самом центре, имеется пара небоскрёбов и несколько больших зданий, это государственные учреждения, банки и магазины.

Народ живет подальше от центра. Наиболее престижным, дорогим местом является Down Town.

Утром, после завтрака, приехала Пэмела и увезла нас на Рождественский концерт. Её никто не охранял, и люди, заведя ее, подходили и здоровались. В городе её знали почти все! И это очень искреннее к ней отношение восхищало. Вечером мы были уже у неё. Мы – это мы с Людой, Скотт и Гейл, и дети, Вилл.

Пэмела, после некоторых нехороших событий, о которых я, думаю, не имею права писать жила одна, с двумя собаками в огромном доме, находящегося в 10 минутах езды от дома Скотта. Помела приготовила сама кучу всяких вкусных вещей и мы, очень не спеша ели, запивая это Калифорнийским вином. Кстати, Советское полусладкое шампанское тоже было – его любит Пэмела.

Две собаки сели около Люды, положив свои головы ей на колени. Надо сказать, что собаки были очень воспитанными и вели себя очень интеллигентно. Одной, я случайно наступил на лапу, но она как-то грустно посмотрела на меня, и

ничего не сказала, а я погладил её и этот мелкий инцидент был исчерпан.

В общем даже собаки отнеслись к нам как к очень близким друзьям, что даже Скотт и Пэмела это констатировали!

Мы сидели и болтали. Пэмела говорила совершенно классически. Её речь была неспешной и понятной.

Скотт, к примеру, говоря со мной, не использовал тех оборотов, которые были бы мне не понятны, а когда говорил с Виллом, то я не понимал половины! Вообще, на классическом английском говорят только на Downing Street, а в США, на Севере страны, английский звучит, как очень английский, а чем Южнее, тем больше дров. Но я всё же думаю, что качество английского, больше зависит от воспитания самого человека.

Интерес к нашей стране был огромным и тёплым. В нашу честь была устроена вечеринка – Русский день.

Скотт и Люда готовили Русские блюда, и все кто к нам приходил, приносил приготовленное самими, что-то русское. Все друзья Скотта по очереди к нам подходили, и что-нибудь нас спрашивали. Одна молодая Мисс подошла ко мне и почти заговорчески мне сказала: Вы знаете, а я ведь тоже

немного Русская. Моя прабабушка родилась в Одессе!

В этот день Вилл собрался уезжать. Уже было 23 часа, и я стал уговаривать Вилла остаться, но Вилл был неумолим, скоро увидимся, мне домой нужно. Сел Вилл на свой джип и укатил, а мы ещё немного повеселились, и пошли по комнатам спать.

Я просыпался рано и шёл смотреть последние новости, в холле у ёлки. Все ещё спали. Было 14 декабря и в этот день поймали Сад дама Хусейна. Примерно через час я услышал сверху, где жили Скотт и Гейл, крик. Сердце моё упало. Первая мысль была о Вилле – что-то случилось. Но с Виллом не случилось ничего, то было радостное известие поимки Хусейна. Америка радовалась!

15 декабря мы со Скоттом поехали на Китти-Хоук. Было тепло, около +15, настроение было замечательным, и даже постоянные звонки из юридической фирмы Скотту не могли его испортить.

Даже отсутствие номера в гостинице не могло его испортить. Я ещё даже тогда не предполагал, что значило это событие для Соединённых Штатов. Билеты на Китти-Хоук нам подарила Пэмела, и сидя рядом с моим другом, я был абсолютно спокоен. Вдруг раздался звонок и мой очень

сдержанный друг, остановил машину и раза 3 воскликнул: Unbelievable! Unbelievable! Unbelievable! (Невероятно! Невероятно! Невероятно!) Оказалось, что Гейл по интернету нашла для нас гостиницу, в 10 минутах ходьбы от монумента и того поля, где 100 лет назад совершили свой первый полёт Братья Райт!

Мы следовали на Восток, и уже через пару часов приехали в Chapel-Hill, где нас уже поджидали Вилл и его жена Лиза и дети.

Обед, совмещённый с ужином, закончился затемно. После этого Вилл демонстрировал свой Суперкомпьютер и его любимую игру “Сталинград” и потом, уже когда мы разошлись по комнатам и легли спать, Вилл продолжал бить фашистских оккупантов до 4 часов утра!

Наступило тихое и солнечное утро 16 декабря 2003 года. Едва 9 утра, а мы уже в машине и продолжаем двигаться на восток. Завтрак в маленьком баре по пути. Завтрак, это одноразовая чашка бочкового кофе, которая или которое, готовилась или готовилось, вероятно, загодя. И эта кофейная жидкость, сильно напоминала мне нашу бочковую, кофейную жидкость по цене 17 копеек на вокзалах, в ценах СССР. Бутерброд, булочка с мясом и огромным количеством зелени компенсировала недостатки кофейной жидкости.

Мы уже едем часа два, и язык от разговоров еле ворочался, а справа и слева тянутся леса, в которых живут злые змеи, и рядом ближе к лесу, аллигаторы. В воздухе часто появляются огромные орлы, хотя бывают и больше, мне так было сказано, но даже они произвели на меня огромное впечатление, а розовые фламинго на Вилла. И вот длинный-длинный мост, мы въезжаем на остров, вытянутый с Севера на Юг, вдоль Восточного побережья США, далее поворот налево. Мы останавливаемся – Lunch Time. Рыбный ресторан заполнен, но нам места находятся. Мы входим. Обыкновенные люди едят морепродукты, а губернатор Северной Каролины, вообще, вроде без охраны.

Скотт пропускает меня вперёд, отрывает мне дверь и, заходя за мной, провозглашает:

– Русский лётчик приехал к нам на праздник!

Помню, что Губернатор подошёл ко мне, подарил значок самолёта Братьев Райт, свою визитку с тёплыми словами, а мы сели за стол и нам дали меню. Я как всегда понятия не имел, что там означено, поэтому и попросил Скотта заказывать, что считает вкусным. Скотт заказал нам три разных блюда и эти огромные блюда ели все по очереди, очень было вкусно и демократично!

Рядом с нами, через столик, сидело 3 пожилых американца. Один из них, был лётчиком!

– Я налетал, говорит он, 13 тысяч часов и прошёл 3 войны. 2-ую Мировую, Корею и Вьетнам. Когда была 2-ая Мировая, мы садились у Русских на Дальнем Востоке. Русские – ВО!!! И он показывает на обоих руках большие пальцы. Выпили за героев той Войны!

Всё съедено и со всеми оговорено, мы уже катим на Север – Kitty Hawk. Дорога идёт по середине острова. Справа и слева море. Справа Атлантика, а слева залив, 20-30 минут и мы на месте. Не поднимались даже в номер, вещи отнесли в наш номер. До мемориала всего 10 минут ходьбы, ближе отеля к этому месту нет! Спасибо Гейл! Тепло, примерно +15 и мы одеты легко. Мемориал. Колонна из шлифованных камней, высотой метров 30, первый раз построили деревянную, а 1924 году перестроили. На стеле надпись:

Wilbur

Wright

Orville

Wright



Внутри: картины и личные фотографии тех, кто прославил авиацию и космос. Русских всего двое Игорь Сикорский и Юрий Гагарин.

У подножья бюсты Братьев Героев, а чуть в стороне, у подножья горы, их первый аппарат.

Первый летательный их аппарат был похож на этажерку, состоящую из двух крыльев и самодельного мотора мощ-

ностью в 12 лошадиных сил. Лопасты вращались посредством велосипедной цепи, идущей от мотора к двухлопастному пропеллеру. Мотор соби́рался самими братьями! Самым важным был принцип баланса, который и использовали братья.



Фотография сделана автором

Зимой, на острове дули сильные ветра, поэтому это место было выбрано не случайно. И так, 17 декабря 1903 года братьям удалось совершить первый полёт. Первый полёт длился 12 секунд и пролетел 120 футов, или примерно 40 метров!

Вообще, это был маленький прыжок, но открывший но-

вую эру! В том виде самолёт летать хорошо не мог, и на то были две главных причины. Во-первых, слишком задняя центровка и во-вторых, слишком слабый мотор.

Уже в последние десятилетия, сместив центровку самолёта вперёд до нормальной и поставив мотор в 36 лошадиных сил, аэроплану успешно удалось полетать.

Но, факт остаётся фактом, и вот как это было за 100 лет и один день до описываемых мною событий.

“Утро 17 декабря 1903 года выдалось пасмурное и холодное. Порывистый ветер с океана уныло свистел в щелях дощатого сарая, где Вильбур и Орвиль заканчивали последние приготовления своей крылатой машины. Наспех перекусив, братья распахнули широкие двери сарая. Вдали за песчаной косой пляжа неугомонно рокотал прибой, ветер взвихрял песок. Первое желание было – закрыть двери и погреться у жаровни, потому что ветер донимал всюю. Однако братьям хотелось побыстрее испытать свое творение, и неунывающий весельчак Орвиль, взглянув на старшего, Вильбура, прочел в его глазах согласие. Тогда он потянул за шнурок, и над сараем на высоком шесте взвился небольшой флаг. Это был условный сигнал.

Вдали, на песчаной дюне, где размещалась небольшая спа-

сательная станция, им в ответ помахали, и братья, не дожидаясь прихода помощников, сами вытащили из сарая свой аэроплан.

Со спасательной станции подошли пять человек, вызвавшихся помочь. Молодые матросы и старые морские волки, соскучившиеся от зимнего безделья, с любопытством осматривали крылатую диковинку, покрепче придерживая ее при порывах ветра.

Рядом с сараем возвышалась деревянная вышка, от которой Вильбур и Орвиль строго против ветра уложили деревянный рельс, длиною около сорока метров. Помощники не сразу сообразили, для чего это нужно. Но вот братья водрузили на рельс двухколесную тележку на велосипедных втулках, на которую и был установлен аэроплан. Дальше Вильбур с помощниками поднял на вершину вышки подвешенный на блоке довольно тяжелый груз, а потом от него, опять же через блоки, провел веревку к тележке. Наиболее догадливые из моряков сообразили, что все это приспособление напоминает катапульту и необходимо для взлета: ведь у самолета не было колес, а для посадки, как и на прежних планерах, снизу были приспособлены всего лишь деревянные полозья.

Братья остановились возле самолета. Карманные часы Вильбура показывали десять тридцать утра. Каждому хоте-

лось полететь первым. Рассудительный и спокойный Вильбур достал монету и коротко спросил:

– Орел или решка?

– Орел! – нетерпеливо воскликнул Орвиль.

Монетка взвилась в воздух и опять упала на ладонь. Орел!

Тридцатидвухлетний Орвиль подскочил, как мальчишка, и привычно полез на плоскость. Вильбур помог запустить двигатель, и пока тот прогревался, Орвиль улегся рядом с ревущим мотором в пилотскую люльку и приноровился еще раз к рычагам управления.

Старший Вильбур отошел на край крыла, придержал его в горизонтальном положении, чувствуя, как с нарастанием оборотов двигателя дрожь от машины передается и ему.

Наконец Орвиль на пилотском месте поднял вверх руку – сигнал «Готов к полету». Тогда старший брат нажал на рычаг тормоза. Груз на вышке сорвался со стопора, заскрипели блоки. Аэроплан вместе с тележкой тронулся с места и, набирая скорость, устремился по рельсу вперед. Вильбур, пробежав несколько шагов, выпустил крыло и застыл на месте. Моряки тоже с напряженным вниманием следили за разбе-

гом и вдруг увидели, как аэроплан оторвался от тележки и взмыл в воздух. Он летел неуверенно, словно выпавший из гнезда едва оперившийся птенец, то взмывая на три-четыре метра вверх, то опускаясь к самой земле. Но летел!

И от сознания этого чуда кто-то из молодых моряков не выдержал и закричал: «Ура-а!»

Но тут аэроплан клюнул носом и опустился полозьями на песок. Вильбур щелкнул секундомером и взглянул на циферблат. Полет продолжался двенадцать секунд. Всего двенадцать секунд!..

«...Правда, очень недолго, – писали братья Райт, – если сравнить его с полетом птиц, но это был первый случай в мировой истории, когда машина, несущая на себе человека, поднялась собственной силой на воздух, в свободном полете прошла известное горизонтальное расстояние, нисколько не уменьшая своей скорости, и, наконец, спустилась на землю без повреждений».

И хотя «известное расстояние» равнялось всего лишь тридцати с небольшим метрам, именно с него начался победный путь летающих аппаратов тяжелее воздуха.

Теперь была очередь Вильбура. Он пролетел чуть дольше

и чуть дальше. Братья словно соревновались между собой. В третьем полете Орвиль уже почувствовал эффективность управления.

«Когда я пролетел примерно такое же расстояние, как Вильбур, с левой стороны ударил сильный порыв ветра, который задрал кверху левое крыло и резко бросил машину вправо. Я немедленно перевел рукоятку, чтобы посадить машину, и потом заработал хвостовым рулем. Велико было наше удивление, когда при приземлении первым коснулось земли левое крыло. Это доказывало, что боковое управление на этой машине значительно эффективнее, чем на предыдущих».

В четвертом полете Вильбур находился в воздухе 59 секунд и пролетел расстояние около трехсот метров.

Братья Райт измерили это расстояние шагами и остались довольны. Работники спасательной станции, ставшие свидетелями этого исторического события, ликовали вместе с братьями. Они помогли перетащить машину обратно на старт. И пока Орвиль и Вильбур делились своими впечатлениями, с океана внезапно налетел сильный порыв ветра. Он подхватил аэроплан, закружил его над землей и бросил на песок. Все попытки удержать машину оказались тщетными.

От аэроплана в один миг осталась лишь груда обломков.

Небо словно мстило людям за то, что они посмели вторгнуться в его пределы.

Но братья Райт оказались упорными. Затащив обломки машины в сарай, они тут же принялись обсуждать проект нового, более усовершенствованного аэроплана”.

Виктор Гончаренко "Как люди научились летать"

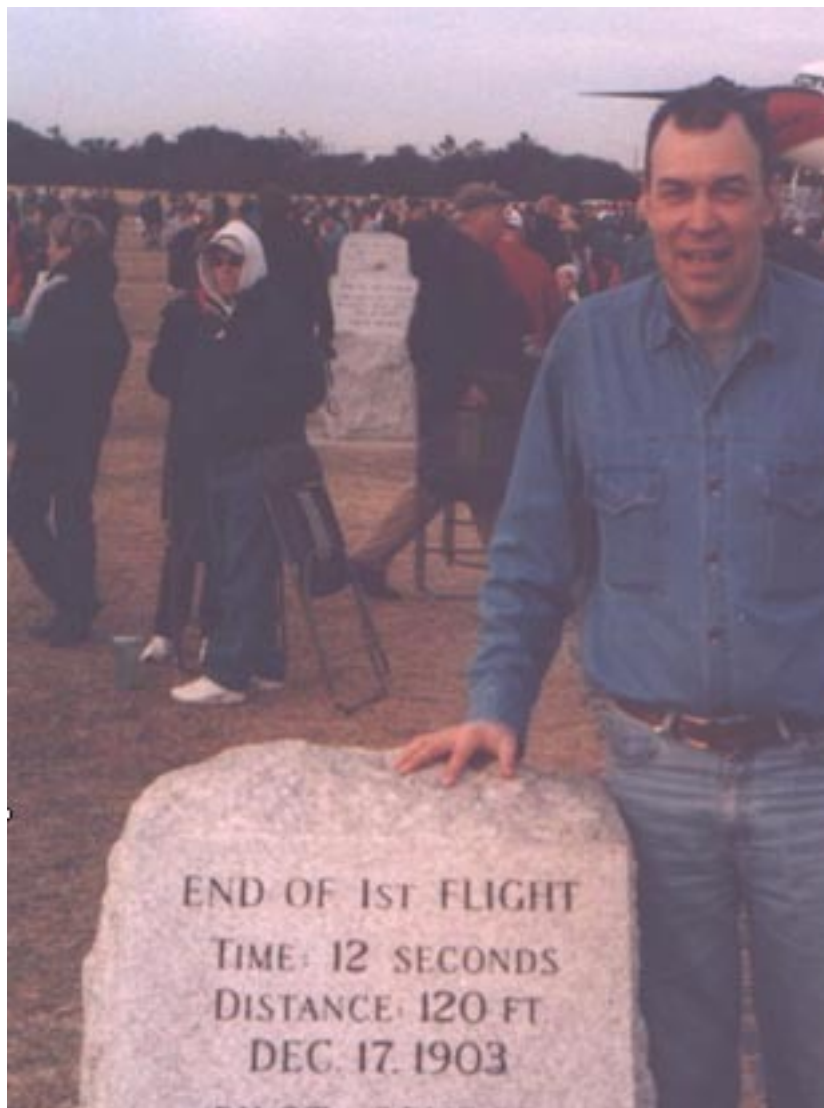
Итак, Историческое место, 16 декабря 2003года. Празднование этого Великого События началось 12 декабря. Все гостиницы по побережью были распроданы по баснословно высоким ценам за 3 года до этого Великого события, и если бы я только это знал, мне бы и в голову не могла прийти такая дерзкая мысль. (мне бы просто не хватило бы на это никаких денег и совесть моя не позволила бы просить у моего друга об этом!) В воздухе, почти без перерыва летали самолёты. Едва заканчивался пилотаж, как в небе с рёвом проносились реактивные самолёты, стоящие на вооружении Армии США. Самолеты типа B-1, B-2 Stalls, F-15, F-22 Raptor, F-16. F-16-е появились тройкой, и над самым краем поля разошлись вправо и влево, а третий свечой ушёл ввысь, и, пожалуй, это было наиболее эффектно. F-16, появились ещё в 1977 году и на вооружение встал в 80-х, и до появления в это же, почти

время наших МиГ-29 и Су-27, я любил этот самолёт больше всего, за красоту аэродинамики. Лишь спустя годы, когда стала пробиваться информация о наших МиГ-29 и, особенно Су-27, я влюбился именно в них.

Мы спускаемся с горы, где установлен монумент и идём по полю, где и состоялся полёт.

Вот и первый памятный камень, где опустился аэроплан после своего первого полёта. На камне написано:

Конец первого полёта



END OF 1ST FLIGHT
TIME: 12 SECONDS
DISTANCE: 120 FT
DEC. 17. 1903

Фотография сделана Скоттом другом автором

Время 12 секунд

Дистанция 120 футов

Дек. 17 1903 года

Пилот Орвилл

Кругом, народа тьма, в небе самолёты, кругом, вдоль поля тоже самолёты. Вот впереди второй памятный камень – памятка об окончании второго полёта. Здесь мы ещё раз сфотографировались.

Не знаешь, куда смотреть. Всё снимаю на фотоаппарат. Скотт и Вилл рядом, похоже, что они тоже в полнейшем восторге! Вдруг справа, на стоянке стоит Corsair F-4, времён Второй Мировой войны. Пожалуй, один из американских истребителей, где наряду с хорошей аэродинамикой был применён мощный двигатель. Часто, американцы к очень мощному двигателю приделывали крылья. Я, естественно, к нему. Сердце даже замерло. Обошёл в почтении вокруг. В кабине, наверху на стремянке, женщина лет 50, в кожаной лётной куртке закрывает лючки на фюзеляже. Простите, го-

ворю, можно ли в кабину заглянуть. Женщина, подняв на меня взгляд, объясняет, что на этом самолёте летал её отец и я, понимая, что это семейная реликвия, почтительно отхожу.

– Спасибо за понимание, говорит женщина.

Звучит гимн Соединённых Штатов, и всё поле замирает по стойке смирно, положив правую руку на сердце и сняв бейсболки. Тоже делаю и я.

В самом конце поля, за самым известным, и наиболее пёстро раскрашенным Дугласом-3, стоял совершенно новый Боинг VC-22. Этот Боинг выглядел как самолёт, но крылья его, были развёрнуты на 90 градусов, и огромные вертолётные винты смотрели в небо. Через несколько минут винты закрутились, подняв пыль, но пригвоздив всё внимание публики к себе. Этот удивительный летательный аппарат, оторвался вертикально вверх и, развернув крылья, полетел уже по самолётному, и, сделав круг над полем исчез.

Уже начинало смеркаться, и мы пошли в гостиницу, по пути заглянув в бар, и размялись пивом. Вечером я пригласил моих друзей в ресторан. В баре, на одном из этажей гостиницы, было человек 5. Все были летчиками, и все приехали со всех уголков Соединённых Штатов и Канады на праздник. За лёгкой выпивкой время несло как влетевший метеорит,

стремительно и ярко! Уже пора было идти в ресторан, а Вилл ещё не выпил свой Ice-Tea. Вилл, не пил спиртное вообще, но льда с чаем выпил, не меряно! Пока мы со Скоттом переодевались в гостинице, Вилл познакомился с бизнесменом, который заработал себе Русский МиГ-15 и летает на нём всё свободное время! Вообще, в США уважают Русские МиГи и они не одиноки. Я тоже люблю МиГи.

Кстати, наш номер в гостинице имел огромное окно, выходящее на Восток, на Северную Атлантику. Конечно, сезон был далеко не купальный, но я всё же решил искупаться, даже друг Скотт меня решил поддержать, но на следующий день.

И вот мы в ресторане. Сначала была выпивка. Вопрос, что пить, не стоял. Пили “Столичную”, но Вилл продолжал пить лёд с чаем и я начал беспокоиться о его здоровье. Наконец, появились места в ресторане, и мы перешли туда. Заказывал я, но выбирал Скотт. Я помню, что Скотт выбрал мне чью-то ногу. Нога была вкусной, и мяса на ней было много. Скотт с радостью показал мне на девушку, приехавшую из Белоруссии. Я думаю, что она там просто работала, и наше общение с ней было очень недолгим. Кстати, наш ужин получился не очень дорогим, глядя на то, что было съедено и выпито, но меня удивило, то, что в стоимость нашего ужина не входил налог на стоимость самого ужина и чаевые официанту, в об-

щей сложности ещё 19%. Относительно налога, ни Скотт, ни Вилл этого понять не могли. Остаётся полагать, что двойное налогообложение, это относительно честный способ изъятия денег у народонаселения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.